

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ

Андрея Миронова



Двенадцать лет назад от нас ушел артист Андрей Миронов. Он умер 16 августа на гастролях Театра сатиры в городе Риге.

В пятничном номере «КП» мы рассказали о том, какой скандал вызвала книга-воспоминание бывшей актрисы Театра сатиры Татьяны Егоровой «Андрей Миронов и Я». Позвонившие в редакцию читатели требуют продолжить публикацию отрывков из книги. Еще раз подчеркиваем, что всю юридическую ответственность за достоверность приводимых в книге фактов несет автор и издательство «Захаров АСТ», в котором она увидела свет.

Актриса Егорова (узнаем мы из книги) с первых дней своего пребывания в Театре сатиры и до самой смерти Артиста и была его «настоящей женой». Без печати в паспорте, без супружеского совместного проживания, но с абортными от него, с любовными, трогающими сердце читателя посланиями друг другу, с чтением стихов под звездным небом Прибалтики. Получается, законные жены Артиста (в тексте обозначены как Русалка и Певунья) Екатерина Градова и Лариса Голубкина были вовсе не любимы им.

О Екатерине Градовой

«Андрей увидел ее и сразу понял: это как раз то, что мне надо! Немедленно на ней жениться! Наплевать, что я ее не люблю, главное - отомстить и реабилитироваться! Я смогу увлечь ее и себя на поставленную задачу. Война! Я объявляю войну! Той, которую ненавижу и люблю!»

«Он закурил и стал исповедоваться мне, как священнику:

- Так жить больше не могу... Все порушу! Все! Это не брак. Мы живем просто на одной территории... Какой я дурак! Хотел отомстить тебе, а отомстил себе. Я боюсь их! Ее и мать!... Она считает себя великой артисткой! Господи, ты видела, как она кулак засовывает в зубы в этом знаменитом фильме? («Семнадцать мгновений весны», роль радистки Кэт. - О. П.). Там все болезненное и безумное, и такая бездарность... во всем. Квартира, красная мебель там останется: она мне ничего не отдаст! Там такая алчность! Убегу в трусах, босиком... Пусть я останусь без квартиры... и вообще без всего... Все порушу! Все!»

О Ларисе Голубкиной

«...Однажды вечером с улыбкой и песней в квартиру на улице Танеевых вползла Певунья. Как заблестели глаза у Марии Владимировны! Она сразу налила рябиновой, они крепко выпили, и Певунья увезла к себе домой артиста Миронова. «И с ним была плутовка такова». Она была на вершине счастья - наконец-то ее охота увенчалась успехом. Ему некуда деваться! И ее ненасытное тщеславие было удовлетворено. Она форсировала получение двухкомнатной квартиры, а пока они вдвоем, как родители, решили заняться концертной деятельностью...»

Сплошные намеки в книге и на множество любовных приключений Артиста со знаменитыми дамами.

«Я подхожу к столу, он, не меняя выражения лица, хватается меня цепкой зверюшечей лапкой прямо между ног за это самое место и говорит:

- Посмотри, тебя это не возбуждает?»

О Наталье Фатеевой

(В тексте - Синеглазка)
«- У меня был такой роман... страшно вспомнить... такая любовь... я весь дробжал... с киноартисткой... ее все знают... с Синеглазкой. Вот у этой березы мы так целовались... У нее такая фигура! Я ей чистил белые туфли молоком.

У меня от такого поворота набухли глаза от слез, я сорвала тростинку и стала нервно ее жевать.

- Что с тобой, Танечка, ты ревнуешь? Что с глазками, ты нервничаешь? - пытал он меня, довольно улыбаясь.

- Я не ревную...
- Ревнуешь, ревнуешь... тебе больно? - и засмеялся.

О Майе Плисецкой

(В тексте - Балерина)
«...Внизу она красиво сняла с вешалки суконную красную ротонду, накинула на себя, она была ей до пят, красивый красно-черный вихрь в стиле Пьера Кардена. Пока я загля-

дывалась на это пламя, Андрей уже надел куртку и... Она подталкивала его в спину:

- Иди в машину! - спустилась с лестницы и воткнула его в стоящую рядом серебряную иномарку. И увезла.

Через несколько дней донжуан сбежал из «Ситроена». Видать, командная система знаменитой представительницы такого романтического жанра, как балет, жутко напугала парня... И уже с лицом, на котором лежала печать вины, Андрей настигал меня в буфете за столиком и, нервно жестикулируя, оправдывался:

- Что ты нервничаешь? Мы только проехали в «Ситроене». Ой, какая машина! И она мне подарила пластинку своего мужа... (...) Ну, прости, прости, прости меня... (...) Не бросай меня, жди внизу... после спектакля».

О юбилее Миронова

«17 марта 1987 года Андрей выпустил спектакль «Тени». Руководство обилие весь спектакль и самого режиссера грязью.

В день 25-летия работы в театре Андрей, на котором держался весь репертуар, сидел на кухне у Марии Владимировны и говорил:

- Мама, меня даже никто не поздравил и на доске объявлений не вывесили. Ведь сегодня 25 лет, как я работаю в театре...»

О Татьяне Пельцер

«...Чек, сидя в зале, не без садистических соображений попросит ее станцевать. Она скажет: «В другой раз, плохо себя чувствую». «Не в другой раз, а сейчас», - потребует Чек со злобой от старухи. На сцене, недалеко от Татьяны Ивановны, стоял микрофон. Она подошла к нему, сделала паузу и громко, на весь театр, гаркнула:

- Пошел ты на х.., старый развратник!

...Через два дня она позвонит мне домой, сменит хулиганство на жалость:

- Тань, что мне делать? Идти к Магистру в театр или нет?

У Магистра к этому времени был уже свой театр.

- А берет? - спрошу я.

- Берет!

- Тогда бегите, а не идите! Вы себе жизнь спасете!

И ушла. И прожила там счастливую долгую жизнь. В любви».

(Чек - художественный руководитель Театра сатиры Валентин Плучек. Магистр - Марк Захаров.)

О Валентине Плучеке

(Чек)

«...Для каждого артиста была создана своя тактика растления: у каждого было большое место. Растление доносами, когда ползли к нему в кабинет и доносили, кто с кем спал, кто пукнул, кто что говорит. Растление подобострастием - человекоугодием, когда приходили, гнулись в поклонах чуть не до земли, улыбались до земли, «лизали жопу», по выражению Марии Владимировны... Растление подарками - признание его как божества в акте жертвоприношения. Растление блудом - намекнуть на роль, и артистки, толкаясь локтями, рвутся в кабинет, на

лапкой прямо между ног за это самое место и говорит:

- Посмотри, тебя это не возбуждает? - и дрожащей свободной ручкой перелистывает порнографические страницы «Плейбоя».

Я спокойно сообщаю, что меня ни растление, ни порнография и вообще ничто не возбуждает, и продолжаю:



Татьяна ЕГОРОВА в «Женитьбе Фигаро».

- Вы бы убрали руку, а то мне так стоять неудобно...»

О последних минутах жизни

Артист умирает у нее на руках. На гастролях во время спектакля «Фигаро», где играла и Егорова, Артисту становится плохо. Не доиграв до конца, он падает в кулисах.

«...Его голова, в которой рвется сосуд, лежит на моих руках, из последних сил он закидывает ее назад, и в последний раз встречаются два карих и два голубых глаза. Он смотрит на меня, и в его глазах: «Танечка, этот спектакль я играю для тебя!» Потом начался бред. В бреду он говорил: «Жизнь... бороться...» Вскоре его увезла «Скорая помощь».

Выступать цензором книги, когда не знаешь всей правды, не буду. Узнать правду, еще раз повторюсь, невозможно. Артисты - герои книги - сейчас все в отъезде и соберутся в Москве лишь к началу театрального сезона. Но даже если с ними и связаться, что они скажут? Будут, в свою очередь, поливать грязью Егорову? Дескать, неудавшаяся, не известная никому актриса пытается наверстать упущенное. Остается ждать по осени судебные иски (если таковые будут) и оставить написанное в книге на совести самого автора.

Книгу читал
Олег ПЕРАНОВ.



Андрей МИРОНОВ и Татьяна ЕГОРОВА - Холден и Салли.